

"Этот ребенок так хорош, что я уже ничего не могу поделаться".

"Брат, поторопись, пусть младший брат тоже поднимается".

Скрипучий звук, раздавшийся из угла задней хижины, вырвался наружу, и Линь Цинъюй, который смотрел на звездное небо, был ошеломлен. Он посмотрел туда. Это был проход в грузовой отсек. Там было что-то снаружи. Слепое пятно нелегко заметить, и мало кто туда пойдет.

Может, там кто-то что-то делает? Линь Цинъюй на мгновение задумался и собирался сделать вид, что не услышал. На этой лодке есть люди. Кто знает, что произойдет?

"Ян Чжао, я уже давно думаю о тебе, разве ты не знаешь, я хотел **** тебя в первый день, когда ты был в армии".

"Ты не можешь подумать, что когда ты тогда наказал нашего брата, ты не ожидал, что окажешься в наших руках?"

Линь Цинъюй был немного раздражен. Ночь была слишком тихой, и его слух был достаточно хорош. Подумав об этом, он тихо поднялся наверх и открыл дверь Янь Саня.

Хотя Янь Сань был сильно укачан и у него кружилась голова, он был очень бдителен. Как только Линь Цинъюй положил руку на ножны рядом с ним, он перевернулся, сел, прижал Линь Цинъюя к себе и прошептал: "Что ты опять хочешь сделать с моим мечом? !"

"Тише", - слегка шипел Линь Цинъюй, а затем сказал: "Будет лучше, если ты проснешься. Пойдем со мной. Когда я скажу тебе сделать это, ты сделаешь это, понимаешь?"

"Если ты скажешь мне сделать это, я сделаю это?" Янь Сань посмотрел на нее раскосыми глазами.

"Когда мы прибудем на Борнео, я отведу тебя посмотреть на обезьян". сказал Линь Цинъюй.

"В прошлый раз, когда ты брала мой меч, ты сказала посмотреть на обезьян". Янь Сань был недоволен.

"Тогда иди и посмотри птиц, нелетающих птиц, птиц с длинными перьями куй, большеклювых птиц". Линь Цинъюй выдохнула. Она действительно не ожидала, что убийца номер один в мире в устах Луяо на самом деле был любителем животных.

Он вышел в море с лодкой не для того, чтобы убить Лу Яо и их, а почувствовал, что она достигла вершины боевых искусств и у нее нет стремления в жизни, а потом послушал в Цюаньчжоу. Некоторые люди говорят, что за пределами Фаньвэя есть всевозможные странные животные и растения. Если они смогут увидеть их при жизни, значит, они достойны своей жизни. Затем они перекликаются и садятся в лодку. Линь Цинъюй подозревал, что его обманули.

Янь Сань пересчитал пальцы, да, есть три вида, а затем сказал: "Чего вы ждете, поторопитесь".

Линь Цинъюй и Янь Сань осторожно пошли к углу, в основном осторожничал Линь Цинъюй, Янь Сань даже не издал звука шагов.

Линь Цинъюй украдкой опустил голову, только тяжело дыша.

Сегодня ночью небо как раз такое, ни облачка на небе, звездное небо сияет, и лунный свет светит со стороны Чуаньсюань, словно накидывая на того человека туманную лунную вуаль.

Мужчина был обнажен, его руки лежали на переборке, голова свисала вниз, тело было стройным, а мышцы необычайно красивыми. Хотя на его коже были шрамы, казалось, что она светилась, под лунным светом она была совсем другой красоты.

Остальные три человека не могли на них смотреть. Один сжимал руки мужчины, другой приседал под ним и возился, третий был рядом с ним, нетерпеливо снимая штаны. Все трое высокие и подтянутые, но у одного лицо развратное.

Мужчина, державший мужчину за руку, оттолкнул мужчину, трогавшего ягодицы мужчины, и, ухмыляясь, прицеливаясь, стал въезжать прямо в это место.

"Чэнь Эрху, ты считаешь свои слова?" Мужчина с опущенной головой издал звук, похожий на звук ножовки.

"Естественно, считаю. С тобой мы не можем смотреть свысока на двух твоих людей". Чэнь Эрху закончил говорить и сделал яростный толчок.

"Хорошо", - фыркнул мужчина, но он подавил боль, только слой пота выступил на его теле.

"Вы отвезете меня к ****?"

"Янь Сань озадаченно сказал: "Мне не нравится видеть это, в следующий раз ты отведишь меня к женщине".

Линь Цинъюй резко пришла в себя, прежде чем поняла, что он на самом деле, ах, какой позор! Она просто чувствовала себя такой взволнованной!

Линь Цинъюй отогнал мысли, кашлянул, вышел и спросил, "Что ты делаешь посреди ночи?".

Чэнь Эрху только что вставил небольшой кусочек и усердно работал. Вдруг он услышал голоса. Когда он удивился, парень выпалил. Он в раздражении повернул голову, но увидел, что женщина-владелец лодки прислонилась к Чуаньсюань. Смотрит на себя холодными глазами.

На мне нет одежды! Ты что, большая девочка, раз так на меня смотришь? ! Чэнь Эрху только почувствовал, что его товарищ стал немного толще, облизнул языком и улыбнулся: "Так это мастер Линг, а что? Ты тоже хочешь попробовать?"

Линь Цинъюй не ожидал от него такой дерзости. Потом он задумался, но понял, что он всего лишь пятнадцатилетняя девочка, а тут три здоровенных парня, которые уже в самом разгаре. Втроем они могли полностью подчинить его себе.

"Какая смелость, это на лодке, ты не боишься, что я брошу тебя в море?!". Под взглядом такого ****, даже если у Линг Цинъю сердце отлито из стали и бетона, он не почувствовал, что полон гнева.

"Да, мастер Линг застенчив. Ты не спал так поздно, не пришел повидаться с нашим братом, зачем? Маленькая девочка была в эструсе посреди ночи?" Все трое бессознательно рассмеялись. Лодка, как говорят, предназначена для этой девочки, но кто бы поставил

маленькую девочку ему на глаза? С ними дюжина людей, и все они дееспособны. Несколько дней назад их укачало, и их физические силы не восстановились. Сегодня моя личная сила немного восстановилась, поэтому я планирую найти Ян Чжао, чтобы повеселиться, а затем собираюсь захватить корабль. После захвата корабля есть много мест, куда можно отправиться в Фанвай. Я слышал, что в Фанвае повсюду можно найти золотые и серебряные украшения. Последние несколько раз, разве это не большое богатство.

"Сколько тебе лет? Ты действительно скучаешь по мужчине?" Янь Сань вышел из-за стола рядом с Лин Цинью, посмотрел на Лин Цинью с презрением, снова указал на трех человек и сказал: "Даже если вы ищете мужчину, вы можете видеть такие вещи. Ну что? Я советую вам лучше найти своего зятя. Он всегда может встать через несколько дней".

Чэнь Эрху не ожидал, что будет кто-то еще. Очевидно, он слышал шаги только Линь Цинью. Может ли это быть другой моряк? Хотя я не хочу убивать моряков с техническим содержанием, но сейчас я могу сделать это только первым.

Чэнь Эрху с низким ревом бросился вверх, и двое других тоже бросились врассыпную.

"Бросай море!" вопросительный взгляд Янь Саня пронесся над ними, Линь Цинью сразу же сказал, а затем автоматически отступил назад.

Три брата Чэнь Эрху тоже хорошие игроки в армии, но этот хороший игрок для обычных людей или обычных мастеров, в Янь Сане.

Янь Сань притопнул одной ногой, другой смахнул ножны, а затем ударил Чэнь Эрху по лицу и отвесил ему пощечину, после чего бросился в море.

"Хорошо", - Янь Сань с отвращением пожал руку Чэнь Эрху и сказал: "Я иду спать, не зови меня, когда небо падает, ты слышал?!".

"Тогда этот человек?" Линь Цинью указал на голого мужчину, прислонившегося к переборке.

"Какое мое дело? Меня не интересуют мужчины". Янь Сань зевнул и ушел.

Линь Цинью думал об этом снова и снова, но наконец не выдержал. Он подошел к нему и увидел, что тот хоть и прислонился к переборке, чтобы отдышаться, но держит в руке деревянную палку, в сердце у него шевельнулось: "Ты просто хотел меня спасти?".

Этот человек не сопротивлялся и позволял им унижать себя по своему усмотрению, но когда трое из них бросились к нему, он взял деревянные палки рядом с собой и приготовился к этому. Подумав об армии, о которой говорил Чэнь Эрху, он снова просканировал свое тело. Хотя его тело было худым, он выглядел стройным и сильным, и, очевидно, был хорошо натренирован.

Под взглядом Линь Цинью кожа мужчины окрасилась в красный цвет, и он с трудом взял выброшенную одежду. Мужчина с трудом встал, его голова пульсировала, на затылке виднелся серебристый свет.

Линь Цинью уже несколько раз помогал ему разглядеть хлысты на спине, но он никогда не замечал других мест. Увидев серебристый свет, он поднял руку, чтобы поддержать его. Как раз собираясь внимательно посмотреть, мужчина сделал выгоду. Открыв руку, она прошептала:

"Девочка, ты можешь дать или принять поцелуй?".

Даже не соглашайся! Линь Цинъюй рассердился и, рассмеявшись, сказал: "Я заботилась о тебе, и нет ничего, что ты не можешь дать или принять, не двигайся, дай мне посмотреть".

Мужчина услышал ее и напрягся. Линь Цинъюй воспользовался случаем, чтобы убрать его волосы и посмотреть поближе. Когда Го отправился в Дажуй, там было несколько серебряных точек.

Как только Линь Цинъюй хотел вытащить их, он услышал позади себя низкий и сердитый голос: "Если ты хочешь вытащить ее вот так, то ты прямо убьешь его".

Линь Цинъюй повернул голову и увидел Лу Яо, стоящего у входа в проход с черным лицом.

Пусть Лу Яо обнимет этого человека. Конечно же, Лу Яо отдал ему одежду. Линь Цинъюй отнес их в свою спальню. В любом случае, его кожа была маленькой девочкой, маленькой девочкой посреди ночи и голым мужчиной. В этом отдаленном уголке корабля Линь Цинъюй решил ничего не объяснять.

"Оставь это тебе, я собираюсь потискаться с Одиннадцатью". Линь Цинъюй дважды рассмеялся, отступил назад и очень дружелюбно закрыл люк.

Лу Яо прошелся по человеку, нахмурился и сказал: "Восемнадцать игл для погони за душами. Кажется, времени осталось не мало. Как ты можешь выдержать это? Я могу отозвать иглы, но я могу умереть. Тяните".

"Спасибо." Прошептал мужчина, лишь крепче сжав свое одеяло.

Лу Яо похвалил его в своем сердце. Восемнадцать Игл Преследующей Души блокируют мышцы и вены в теле. Даже если вы обладаете большими способностями, вы станете бесполезным человеком.

Когда вы не двигаетесь, иглы будут спрятаны в мышцах. Вены не окажут особого воздействия на человека, но как только сила будет активирована, боль станет невыносимой. Если активизируется внутренняя сила, боль будет похожа на судороги и ломоту в костях. Если истинная ци будет активирована до определенной степени, то мышцы и вены будут полностью разрушены и умрут. Глядя на только что вышедшую иглу, можно предположить, что мужчина только что выпустил немного злости. К счастью, Янь Сань быстро выстрелил, иначе, даже если бы он убил трех человек, ему пришлось бы потерять свою жизнь.

Лу Яо слегка прикрыл глаза, ему повезло, затем яростно открыл глаза, его люди разлетелись, и быстро выбили серебряные иглы в суставах за его головой. Всего через несколько секунд Лу Яо уже обильно потел. Глядя на мужчину, все его тело дрожало, а пот был похож на дождь.

"К счастью, это была не та игла, которую поставил сам охотник за душами, иначе я ничем не смогу помочь". Лу Яо вытер пот и сказал.

"Спасибо!" Мужчина стиснул зубы и дрожащими руками поблагодарил его, а затем потерял сознание.

"Бум бам бам бам" В дверь постучали, Линь Цинъюй понизил голос и сказал: "Лу Яо, я дал немного горячей воды".

Лу Яо взял одеяло, чтобы накрыть мужчину, и открыл дверь. Увидев Линь Цинъюя, стоящего снаружи с тазиком воды и улыбающегося, он вдруг вспомнил, что только что прокрался вместе с ними, потому что Янсан загоразживала его, и не видел сцены впереди. Но я немного слышал, и я смог разобрать, что делали Чэнь Эрху и остальные, - тут его лицо потемнело, он подошел к Линь Цинъюю и сказал: "В общем, ты за всем наблюдал, а сам отстал".

"Грешник, это жестоко. Боюсь, я не смогу воспитывать его в течение нескольких месяцев. К счастью, этот ребенок просто сместил свой гнев.

Если это действительно началось, боюсь, что эта жизнь будет учтена", - Ши Фан После глотка чая, переданного Линь Цинъюю, он пошевелил шеей, и Линь Цинъюю поднял его посреди ночи, чтобы дать человеку его тело, сходить к врачу и вылечить его. Это тоже было очень утомительно.

"Я спрашиваю, доктор Ши, вы лечили его несколько дней назад? Почему вы не слышали, что он был так сильно ранен?" Линь Цинъюю посмотрела на мужчину, лежащего на ее кровати под одеялом, и озадаченно спросила.

"Когда ты попросила Чжэн Си привезти их сюда, ты только сказала, что сможешь лучше питаться, сесть в лодку и покачать весло. Ты не сказал, что нужно смотреть внимательно". Он молчал и не хотел, чтобы люди прикасались к нему. Кому, как не мне, знать, что на всем теле так много старых ран". Ши Фан взглянул на Линь Цинъюю, и сказал в своем сердце, что он никому не позволил бы дотронуться до него, только твоя безкожая и безликая девчонка разорвала бы его рубашку, и посмотрела бы, что ты нашла!

"Я смотрю на других людей, а он не так сильно пострадал? Почему он один?" Линь Цинъюю была немного озадачена. Она пошла посмотреть на его раны, потому что именно его Чжоу Чжоу случайно накачал на плотине, поэтому она была в крови. Осталась память о его ране. Позже, когда в матросской каюте раздавали еду, обнаружилось, что его рана не зажила, поэтому он отнесся к этому серьезно.

"Я слышал, что их отправили из Хэйшуйгуаня. Там собрались сотни людей. Из-за того, что они были перегружены, погибло лишь несколько человек. Фэн, с некоторыми силами, это будет больно и невыносимо. Если ты сможешь пережить те дни, когда ты был крутым, тебе повезет. Я сказал, что мастера, эти пленники не очень хорошие, ты действительно намерен сделать это? А если снова возникнет опасность?"

"Ну, нам все еще нужны люди на борту.

Кроме того, я не знаю, кто хороший, а кто плохой, и мы не можем справиться со всеми из-за Чэнь Эрху", - Линь Цинъюю нахмурился, затем похлопал в ладоши и сказал: "Не бойся, у нас еще есть Янь Сань!".

Ши Фан слегка улыбнулся, это была маленькая девочка, вся доброта женщин, поэтому у Янь Сань были другие идеи, люди на этой лодке, включая мелкого торговца, который сопровождал лодку, имели свои собственные цели, только этот мастер Маленькая девочка, когда все слишком мирно, невозможно выйти из лодки в передней части Цзяо Чи, а не идти в эту мутную воду.

"Кстати, на лодке не так много лекарственных материалов. Этот младший брат ранен и болен. Ему нужно много лекарств. Когда дело дойдет до остановки Цзяочжи, хозяин должен купить больше". Ши Фан поставил свою чашку с чаем и встал.

"Давайте продолжим поддерживать контакт друг с другом, пополним запасы в Санью и отправимся прямо на Борнео". сказал Лин Цинъюй.

"Прямо на Борнео?" Ши Фан был ошеломлен, остановился, не зная, и сказал: "Вы действительно планируете найти короля Сиванъяна и Сюэтулланя для босса Динга?"

"Босс Дин сломал ногу из-за Фэншена. Эгих двоих несложно найти на Борнео". Лин Цинъюй был в Сабахе, Малайзия, в своей предыдущей жизни. По словам Шифанга, золотой шелк Ваньтянь должен быть в пещере Гомандун. Орхидеи кровавого дерева должны быть найдены на горе Кинабалу в Сабахе, который богат орхидеями, а Дэннон Гу на Борнео богат диптерокарпами. Привезенные на этот раз товары не являются высококачественными, и вы не сможете получить большую прибыль, продавая их в обычных портах. Отправляйтесь вглубь страны, обменивайтесь с местными туземцами, а затем найдите лекарства и борнеол.

Лицо Ши Фанга исказилось, и когда Линь Цинъюй в замешательстве оглянулся, он сказал: "Ты хорошо относишься к кому-нибудь?".

Линь Цинъюй непонимающе посмотрела на него, недоумевая, ведь она говорила комплимент, так почему у нее вопросительный знак?

"Я сказал хозяин", - Ши Фан снова сел напротив Линь Цинъюя и сказал: "Посмотри на себя, всем хорошо, почему мне плохо?".

"Что я делаю плохого для тебя?"

"Я был на корабле столько дней, и я сделал всю тяжелую работу. Ты не сказал заплатить мне? Ты думаешь, что я буду работать просто так?"

"А что ты сделал? Десять бочек, которые я привез, хороши для белого вина. Сколько у тебя осталось? Если хочешь, чтобы ты готовил, то либо белая каша, булочки на пару и жареная свинина с капустой, либо белая каша, булочки на пару и жареная свинина с капустой. Это паровые булочки с белой кашей и жареная свинина с капустой, и либо без соли, либо соленая смерть, просящая тебя помочь вылечить болезнь, посмотри на себя, такая серьезная болезнь, ты не можешь ее увидеть, что за гоночная игла? Это не мой Лу Яо, разве ты не видел?! Что ты сказал, чтобы я тебе заплатил? Я не заботился о твоих расходах на паром и еду!"

"Ты, ты!" Шиши указал на пальцы Линь Цинъюя и начал трястись.

"Но то, что ты сказал, правильно. На этом корабле всегда нужен врач", - Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я изначально планировал пересчитать твои 100 таэлей серебра. После того, как я вернусь, я поделюсь с тобой прибылью. Раз уж ты решил заплатить за это, то тогда я не буду перечислять тебе эти сто таэлей, это считается как сто таэлей в день?"

"Режь, кто я такой в Шифане? Как я могу считать с тобой зарплату!" Шифанг взмахнул рукавами, Шифанг круто встал и сказал: "Я человек, который никогда не обязан оказывать людям услуги. Я приму эти вещи так, как есть. Я заплачу за ваше вино". Подошел к двери и сказал: "После продажи товаров на сто таэлей серебра последнее слово о том, что покупать, остается за мной. Ты, маленькая девочка, откуда ты знаешь, как делать деньги".

Лин Цинъюй не мог удержаться от смеха, наблюдая за высунувшейся фигурой Ши Фан. Улыбнувшись, он печально посмотрел на человека на кровати и прошептал: "Эта кровать занята тобой, где же мне спать?"

Эй, я действительно не должен быть хорошим человеком, но ты все еще хочешь спасти меня, хотя это не так. Теперь, эй."

Глядя на небо, постепенно светлеющее снаружи, Линь Цинъю вдруг подумал о том, что Ши Фан не сказал. Люди на этой лодке, кроме Чжэн Си, которая всецело следовала за ним, думали о своем. Такая лодка действительно может достичь берега. ? Так больше не может продолжаться, капитан, вы все еще должны быть капитаном.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517473>